

Г. М. Мандрикова

*Новосибирский государственный технический университет
пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия*

mandricova@mail.ru

СЛОВО В ПРОЦЕССЕ ДЕСЕМАНТИЗАЦИИ

Рассматривается явление десемантизации, которое активно проявляется в современной разговорной речи. Особое внимание обращено на трактовки термина «десемантизация», поскольку существуют различные подходы как к определению самого понятия «десемантизация», так и к ее объектам – десемантизированным лексемам. Исследователи обычно называют десемантизацией и процесс утраты словом лексического значения, и результат этого процесса. В основу теоретической базы исследования явления десемантизации в данной работе положены идеи В. Г. Гака, который понимает десемантизацию как процесс семантического опустошения слова, результатом которого является десемантизированное слово, а промежуточным этапом – слово с размытой семантикой. Обращение к причинам возникновения слов с размытой семантикой и – что более важно – к семантическим преобразованиям, возникающим на основном этапе процесса десемантизации, подробно описанным В. Г. Гаком, позволяет в данной работе сделать попытку описания процесса десемантизации, включая различные его этапы – 1) многозначное слово, 2) слово с размытой семантикой, 3) десемантизированное слово, а также провести анализ слов, находящихся на разных стадиях такого процесса. В результате анализа появилась возможность выявить отличия а) десемантизированного слова и многозначного слова (отсутствие иерархии и дифференциации значений), б) десемантизированного слова и слова с размытой семантикой. Различные значения десемантизированных слов актуализируются только в речи и в определенных ситуациях. Вне какой-либо ситуации, вне контекста слово выступает в своем основном значении. Слова с размытой семантикой не имеют одного основного значения, все его значения находятся в определенном семантическом микрополе (например, «положительная оценка»). Особенность таких слов заключается в том, что их семантический потенциал ограничен только семантикой микрополя, они могут обозначать всевозможные предметы, действия, состояния и т. д., но в словарях находят отражение только те значения (называемые конвенциональными), которые закрепились в сознании говорящих и часто встречаются в речи.

Ключевые слова: десемантизация, процесс десемантизации слова, размытость семантики, семантическое опустошение, полисемия.

Большинство исследователей определяют десемантизацию как утрату словом своего лексического значения и переход его в лексические и грамматические форманты, например: *прикольный, класный, нормально, иметь, быть* и т. д. [Розенталь, Теленкова, 1985]. Ставшие уже хрестоматийными (судя по их цитируемости при обсуждении вопроса о десемантизации) исследования Е. А. Земской по разговорной речи показали, что значительный пласт семантически опустошенных слов используется в основном в разговорной речи, где такого рода слова выступают на месте почти любого

слова. Именно такие слова автор называет словами-заместителями, приводя наиболее частотные из них: *дело, штука, вещь, музыка, история* (нередко в сочетании с местоимением, например, *это дело*). Их основная функция, по мнению Е. А. Земской, – номинативная. Приведем рассуждение автора о лексеме *девица*. Употребление в разговорной речи слова *девица* отличается от той характеристики, которое ему дают толковые словари. Судя по материалам словарных статей, можно было бы считать, что это слово не относится к активному лексическому запасу нашего современника, т. е. не встре-

чается в живой речи. Однако это не так. Существительное *девица* с оттенком некоторой фамильярности, легкой шутливости употребительно в разговорной речи для обозначения девушки / девчушки или молодой женщины и в качестве обращения, и вне этой функции: *Ну / девицы / пошли! Чего ждете //; Там была одна девица! Класс!; А девицы наши уже пришли?* (о молодых сотрудниках научного учреждения). Неточность, небрежность, «размытость» словопотребления, по мнению Е. А. Земской, объясняется обычно неподготовленностью речевого акта, отсутствием у говорящего времени на обдумывание [2004]. Подобную особенность семантики разговорных слов автор характеризует как диффузность.

Одна из самых последовательных и рациональных точек зрения на проблему десемантизации принадлежит В. Г. Гаку. По его мнению, десемантизация является пределом семантического развития слова, в результате чего оно превращается в элемент, имеющий структурно-организующее или стилистическое назначение в языке. Факторы, способствующие такой эволюции: широкое значение слова, его специализация, его транзитивное употребление, но наибольший интерес представляет семантически избыточное употребление слова в речи.

Как известно, слова претерпевают различные семантические изменения в процессе эволюции языка: «изменение значения слова представляет собой процесс, в котором, как и во всяком ином процессе, следует различать три стороны: причину, сам процесс в его формах и результат» [2003. С. 97]. В каждой из этих сторон исследователь выделяет различные направления. Так, *причинами* десемантизации, по его мнению, являются давление системы, табу, эвфемизмы, лексические потребности в связи с изменениями в обществе и т. п.; *результат* проявляется в таких явлениях, как образование многозначности и синонимии, деэтимологизации и др. Что касается основной части *процесса* – видов семантических преобразований, – то, поскольку в основе значения лежит понятие, формы семантического перехода соответствуют универсальным соотношениям между понятиями [Там же. С. 88]. Исследователь выделяет 4 вида логических отношений между понятиями: 1) равнозначность (охватывающая перифразы и небольшие изменения в значении – «скольжение

смысла»); 2) включение в его двух основных вариантах: парадигматическом (гиперо-гипонимическое отношение, расширение и сужение смысла, оно может быть связано со стилевой или экспрессивной специализацией слова) и синтагматическом (синекдоха, отношение меронимии); 3) исключение (смещение, когипонимия); 4) пересечение: парадигматическое (по сходству – метафора) и синтагматическое (по смежности – метонимия). Напомним, что, по мнению В. Г. Гака, первым шагом к функциональному перерождению слова является его семантически избыточное употребление. Он выделяет три значения слова: а) основное (прямое) значение; б) вторичные (переносные) значения; в) позиция десемантизации. Последнее значение может иметь три функции: строевую (связующую), функцию фразеологизации и стилистическую.

Далее, по мнению автора, знаменательное слово может превратиться в служебное слово, в морфему, в речевой рефлекс, в междометие, выполнять в основном структурную или эмфатическую функцию. Употребление слова в условиях семантической избыточности, ведущей к десемантизации, представляет собой одно из проявлений его несобственного употребления с семиотической точки зрения. Эта неспособность употребления заключается в том, что слово в контексте соотносится фактически с нулевым референтом, который становится таковым вследствие его ненужности, и поэтому более частым самым знаком становится семантически нулевым. Другой, более частой причиной употребления «избыточного» слова В. Г. Гак считает, выполняемую им структурную и, в частности, связующую функцию. Здесь речь идет не о механическом подкреплении слабого в информативном отношении элемента, но о стилистически более приемлемом (а иногда и единственно возможном) способе построения высказывания или его части. Нередко пределом семантического развития слов и выражений является их эмфатизация. Это проявляется в формировании междометий, но особенно – речевых формул и фразовых рефлексов, которые получают переносное значение, служат для выражения чувств и эмоциональных реакций [Там же. С. 97].

Таким образом, вслед за В. Г. Гаком, под *десемантизацией* можно понимать процесс семантического опустошения слова. Если

результатом такого процесса является *предел семантического развития слова*, то его можно считать *десемантизированным*. В таком случае слово, которое еще находится в процессе десемантизации, т. е. не является таким (по В. Г. Гаку) пределом семантического развития, на наш взгляд, можно назвать *словом с размытой семантикой*. Таким образом, десемантизацию мы считаем *процессом*, а результатом такого процесса могут служить *слова с размытой семантикой и десемантизированные слова*.

Десемантизация, считает В. Г. Гак, являясь пределом семантического развития слова, превращает его в элемент, имеющий структурно-организующее или стилистическое назначение в языке. Ярким примером десемантизированной лексики, по нашему мнению, является инвектива. Называя различные предметы, людей, ситуации и т. д. инвективы выполняют номинативную и эмоциональную функции, при этом первоначальные значения слова не актуализируются.

Первым шагом, по В. Г. Гаку, к функциональному перерождению слова является его *семантически избыточное употребление*. Под этим понимается употребление слова разными людьми в самых разных контекстах, характеризующих различные ситуации общения. Как известно, денотативный компонент лексического значения слова «отвечает» за связь с референтом – фрагментом действительности, который он номинирует. Когда таких референтов становится много, можно говорить о семантически избыточ-

ном употреблении. В таком случае денотативная составляющая лексического значения становится размытой и слово приобретает так называемую *размытую семантику* [Микута, 1999]. От десемантизированных слов слова с размытой семантикой отличаются тем, что они еще не являются пределом семантического развития, т. е. находятся в процессе десемантизации. Различные значения десемантизированных слов актуализируются только в речи и в определенных ситуациях. Вне какой-либо ситуации, вне контекста слово выступает в своем основном значении. Слова с размытой семантикой нередко не имеют одного основного значения, все его значения находятся в определенном семантическом микрополе (например, микрополе «положительная оценка»). Использование слов с размытой семантикой в большинстве случаев не препятствует взаимопониманию собеседников. Утрата знаменательности компенсируется опорой на речевой контекст, конситуацию, пресуппозицию говорящего и слушающего. Отражение «пути» слова в процессе десемантизации представлено на рис. 1.

Слова с размытой семантикой и десемантизированные слова нужно отличать от многозначных слов. То, в каком из значений выступает слово, определяется его сочетаемостью с другими словами, демонстрацией его сильной позиции. Реализацию того или иного значения слова осуществляет и более широкий контекст или ситуация, общая тематика речи. Точно так же, как контекст обуславливает конкретное значение много-

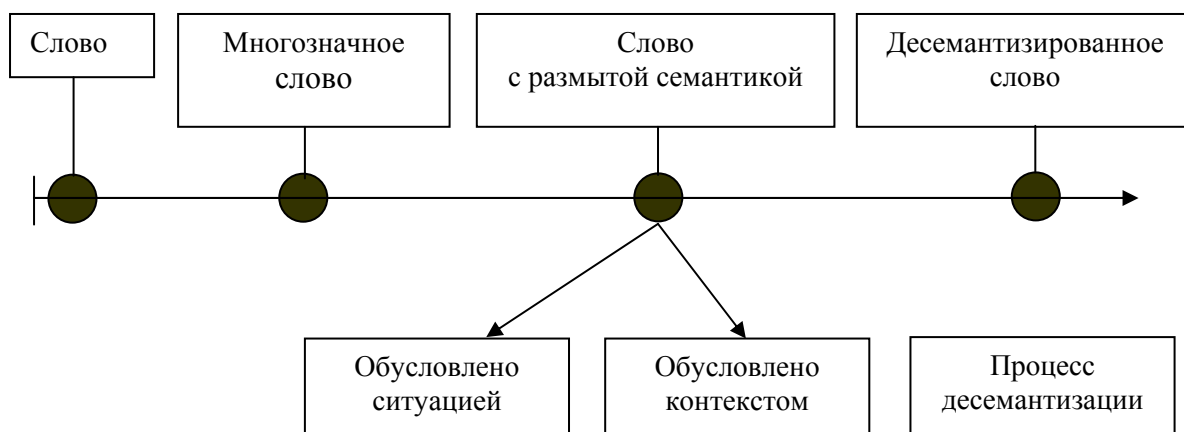


Рис. 1. Этапы десемантизации слова

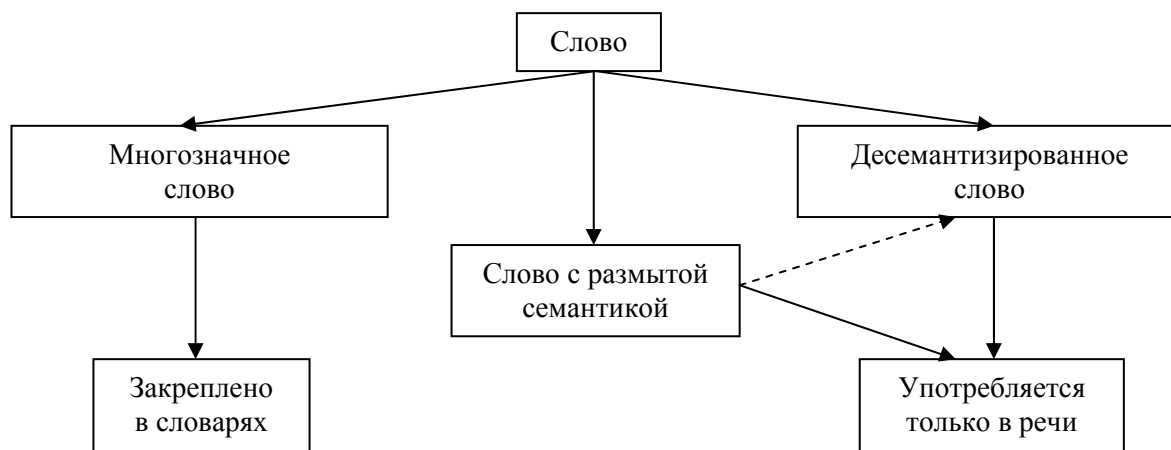


Рис. 2. Слово в процессе десемантизации

значного слова, в определенных условиях он может создавать *семантическую диффузность*, т. е. совместимость отдельных лексических значений (слабая позиция), когда их разграничение не осуществляется (и не представляется необходимым).

Между значениями многозначного слова существует определенная связь, выражающаяся также в наличии у них общих элементов смысла – сем, что дает основания считать их значениями одного слова (ЛСВ). Представим все вышесказанное на рис. 2.

Итак, главное отличие десемантизированного слова от многозначного заключается в том, что десемантизированное слово обладает более широким комплексом значений, которые всегда обусловлены речевой ситуацией.

Такие слова в некоторых случаях аналогичны местоимениям в их дейктической и анафорической функциях и даже могут выступать как междометия (*Вещь! Дело!*). Для слова *вещь* в качестве знака физического объекта (определенного референта высказывания) необходимы именной актуализатор и общее для говорящего и слушающего поле восприятия (*Унеси-ка отсюда эту вещь*). Такая референция не позволяет квалифицировать значение слова как конкретное [Шмелев, 1973. С. 217]. В этом контексте слово *вещь* – знак дейктический. Рассматриваемое имя может быть аналогом местоимения в анафорической функции при повторной номинации. Его антецедентом может быть как имя конкретное («вещное»):

Он повесил зеркало на стену. Эта вещь плохо выглядела в его комнате), так и имя абстрактное (*Он пытался понять жизнь, но эта вещь давалась ему с трудом*). Конкретное значение слова *вещь* прочнее связано с формой множественного числа – *вещи* ‘личное движимое имущество’. Возможен контекст *сдать вещи в багаж* при абсолютной семантической невозможности в этом контексте формы единственного числа (*сдать вещь в багаж*), поскольку *вещь* в одном из не отмеченных словарями значений – ‘нечто ценное’, а ценности в багаж, как известно, не сдают. Различие в лексической семантике форм единственного и множественного числа не позволяет признать их формами одного слова. Эти различия естественно проявляются в сочетаемости: *потерять вещи* (личное имущество) и *потерять вещь* (ценное изделие); *купить, приобрести* можно только *вещь*, но не *вещи*, поскольку в пресуппозицию имени *вещи* входит смысл ‘постепенно’, вступающий в противоречие со стереотипом действия, обозначенного глаголом *купить* (сочетание *постепенно купить* если и возможно, то только для обозначения каких-либо нестандартных ситуаций, например, покупки недвижимого имущества «в особо крупном размере») [Чернейко, 2003. С. 287–288].

Близкой к десемантизированным словам является лексема *штука*. В МАС представлены 4 ее значения: 1. Отдельный предмет из числа однородных; 2. Вообще вещь, предмет, какое-либо явление, обстоятельство

во // О хитром, ловком человеке; 3. Выходки, проделки // Ловкий трюк, ловкое движение // Хитрость уловка; 4. Целый, нетронутый, непочатый еще предмет, изделие (обычно о рулоне ткани). Также указаны устойчивые выражения: *сыграть штуку*, *удрать штуку*, *вот так штука* [МАС, 1984, Т. 4. С. 733–734].

Проанализировав около 50 контекстов, взятых из текстов СМИ и художественной литературы, можно выявить как минимум 9 значений, которые могут быть репрезентированы этой лексемой:

- Любой предмет, вещь (как и значение 2 в МАС)

«Довольно универсальная *штука* – корейский электронасос “Беламос” с асинхронным двигателем» (Правда Севера, май 2008).

- Наука, явление

«Поцелуй – *штука* сложная, и в антропологии существует специальная область – филематология, изучающая целование» (MIGnews.com.ua, апрель 2008).

- Ощущение

«Судя по фактам, любовь – это такая *штука*, которая делает возможной любые комбинации» (Александр Шуваев. «Книга Предтеч»).

- Жизнь

«... из которых складывается та странная и загадочная *штука*, которая называется человеческой личностью и челове-

ской жизнью» (Зиновий Юрьев. «Черный Яша»).

- Процесс

«Самовнушение – великая *штука*, и с таким оптимистичным настроем я отправилась выполнять условие спора» («Комсомольская правда», май 2008).

- Несправедливость, неудача

«Что за “*штука*”? В регионах отказываются принимать тысячерублевые купюры» (Новые Известия, 2008).

- Интересный, любопытный факт

«Буквально через пару минут выявилась интересная *штука* – имелся какой-то нервный узел, или мозговой центр колонны...» (Василий Звягинцев. «Дырка для ордена»).

- Устойчивое выражение: аналог – Вот в чем дело

«Да в том-то и *штука*, что ничего сверхъестественного не происходит. Обычная ситуация, обычная рутинная работа» (Московский комсомолец, апрель 2008).

- Устойчивое выражение: вот так штука!

«... в старом полосатом сундуке не оказалось. – Вот так *штука*, черт побери! – воскликнул Эллердайс» (Артур Конан Дойль. «Полосатый сундук»).

При сопоставлении наших материалов с данными словарной статьи МАС видны отличия многозначного слова от десемантизированного слова и слова с размытой семантикой. Наиболее важные признаки этих объектов представлены в таблице.

Схожие и отличительные черты слов с размытой семантикой, десемантизированных и многозначных слов

| | Слово с размытой семантикой | Десемантизированное слово | Многозначное слово |
|-----------------------------------|---|--|---|
| Дифференциация значений | Зачастую не обязательное понимание / разграничение значений, поскольку выражается значение общей семантики слова | Разграничение значений обязательно, так как может быть непонятен смысл высказывания. То или иное значение обусловлено определенной ситуацией. Используются только в речи | Разграничение значений обязательно, так как может быть непонятен смысл высказывания. Значения представлены в словарях |
| Наличие общей связи всех значений | Между значениями слова существует определенная связь, что дает основания считать их значениями одного слова в отличие от значений слов-омонимов | | |
| Иерархия значений | Нет основного значения, так как все значения составляют единое семантическое микрополе | Есть основное значение в словаре. Нет основных значений в речи | Всегда есть основное значение в словаре и в речи |

Таким образом, между словом с размытой семантикой, десемантизированным и многозначным словами существуют определенные различия: 1) отсутствие иерархии значений у слова с размытой семантикой, но ее наличие – у многозначного и десемантизированного; 2) обязательная дифференциация значений у многозначного слова, так как оно может вместить в себя намного больше значений, чем слово с размытой семантикой, значения которого находятся в определенном семантическом поле. Например, многозначное слово *рука* имеет определенное количество значений, рассматриваемых в словарях, в то время как слово *прикол* имеет множество значений, которые, однако, находятся в одном микрополе; 3) десемантизированное слово имеет основное значение, зафиксированное в словарях, однако в речи десемантизированное слово начинает приобретать безграничное число других смыслов.

Список литературы

Гак В. Г. Пределы семантической эволюции слов // Русский язык сегодня: Сб. ст. / Под ред. Л. П. Крысина. М., 2003. Вып. 2. С. 88–97.

Земская Е. А. Семантически опустошенные слова // Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 2004. 240 с.

Микута И. В. Слова с «размытой» семантической структурой во французской разговорной речи // Квантитативная лингвистика и семантика: Сб. ст. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. Вып. 1. С. 98–102.

Чернейко Л. О. Концепция лексического значения Д. Н. Шмелева с позиций структурной и когнитивной семантики // Русский язык сегодня: Сб. ст. М., 2003. Вып. 2. С. 284–294.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка): Моногр. М., 1973. 244 с.

Список словарей

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985. 400 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 4.

Материал поступил в редколлегию 15.05.2014

G. M. Mandrikova

Novosibirsk State Technical University
20 Karl Marx Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

mandrikova@mail.ru

THE WORD IN THE DESEMANTIZATION PROCESS

The article deals with the phenomenon of desemantization that is actively manifested in modern speech. Particular attention is paid to the interpretation of the term «desemantization» because there are different approaches to both the definition of the concept «desemantization» and its objects – desemantised lexemes. Researchers usually call 'desemantization' either the process of loss of the lexical meaning in the word or the result of this process. The basis of the theoretical framework of desemantization phenomenon in this paper is the idea of V. G. Gak who understands desemantization as a process of semantic word devastation, the result of which is a desemantised word while an intermediate stage is a word with indistinct semantics. The scientific interest to the causes of words with indistinct semantics and what is more important to semantic transformations occurring on the main stage of the desemantization process described in detail by V. G. Gak allows to make an attempt in this work to describe the process of desemantization including its various stages: 1) polysemantic word 2) word with a indistinct semantics, 3) desemantised word as well as the analysis of the words that are in various stages of this process. As a result of the analysis there is a possibility to reveal a) the differences between the desemantised word and the polysemantic word (the absence of hierarchy and differentiation of meanings) and b) the differences between the desemantised word and the word with indistinct semantics. Different meanings of desemantised words are actualized only in speech and in real situations. Out of any situation or context the word appears in its basic meaning. Words with indistinct semantics do not have basic meanings; all their meanings are in a certain semantic microfield (for example, «positive evaluation»). The peculiarity of these words is that their semantic potential is limited only by semantics of the microfield, they may denote all sorts of objects, actions, states, etc., but in dictionaries we can find only those meanings (called conventional), which were fixed in the minds of speakers and now are often used in speech.

Keywords: desemantization, the the process of the word desemantization, the semantic devastation, the semantic blur, polysemy.